

К ЭТИМОЛОГИИ ТАНГУТСКИХ ЦИКЛИЧЕСКИХ ЗНАКОВ И КАЛЕНДАРНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Хотя история тангутоведения начинается ещё в последней трети XIX в., когда европейские миссионеры в Китае обнаружили и заинтересовались шестизычной надписью на воротах Цзюйюань (居庸關) близ Пекина², одним из языков которой был, как выяснилось впоследствии, тангутский, долгое время об этом языке было мало известно. Настоящий прорыв в тангутоведении, позволивший наконец читать тангутские тексты, связан с именем российского востоковеда-филолога Н. А. Невского (1892 – 1937), работавшего в 1930-е гг. в Ленинграде с тангутским фондом П. Н. Козлова из Хара-Хото. Зарубежные коллеги Невского, разумеется, были лишены такой возможности. Результатом его трудов стал опубликованный посмертно в 1960 г. многоязычный словарь под названием «Тангутская филология»³. После Невского с 1960-х гг. большой вклад в изучение тангутского языка и литературы внесли такие отечественные учёные, как В. С. Колоколов, Е. И. Кычанов, М. В. Софронов, К. Б. Кепинг, А. П. Терентьев-Катанский.

Несмотря на достигнутые успехи, наше знание тангутского языка (как лексики и фонетики, так и грамматики) остаётся весьма несовершенным. Вместе с тем, накопленный к настоящему времени трудами предшествующих поколений материал вполне позволяет взяться за эту работу. Данная статья посвящена первоначальному исследованию тангутской календарной лексики (по тангутско-китайскому словарю «Своевременная жемчужина на ладони») и семантики тангутских циклических знаков.

Тангутско-китайский учебный словарь XII в. «Своевременная жемчужина на ладони»⁴ (番漢合時掌中珠 *Фань¹ хань⁴ хэ² ши² чжан³ чжун¹ чжу¹*, 緜糝祲籟籟窳

¹ Автор выражает глубокую благодарность проф. М.В.Софронову за критические замечания по поводу чернового варианта статьи.

² Первым статью на эту тему опубликовал А.Уайли в 1870 г.: A.Wylie. On an Ancient Buddhist Inscription at Keu-yung kwan, in North China // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. New Series. Vol. V. Part 1. London, 1870. pp. 14 – 44.

³ Н.А.Невский, «Тангутская филология. Исследования и словарь» в 2 кн. Москва, 1960.

⁴ Другим важным ранним источником дешифровки стал текст Лотосовой сутры (Saddharma-piṇḍarīka-sūtra, 妙法蓮花經 *Мяо⁴ фа³ лян² хуа¹ цзин¹*) на тангутском языке, обнаруженный и исследованный М. Морисом, а чуть позже Ло Фучэном (羅福成).

辭笈 [mi² ʒa¹ ngwu¹ ndzje¹ mbju¹ pja¹ ngu² nje²]⁵, в дальнейшем «Жемчужина»), обнаруженный в 1909 г. русским путешественником П. К. Козловым (1863 – 1935) в составе тангутских текстов из Хара-Хото, стал одним из первых источников для дешифровки тангутского языка и письма. Тексты из Хара-Хото были перевезены в Санкт-Петербург, где их исследованием занялся А. И. Иванов (1877 – 1937). В 1909 в «Известиях Императорской Академии Наук» вышла его статья с кратким описанием «Жемчужины» и небольшим словарём⁶. В 1912 г. китайский учёный Ло Чжэньюй (羅振玉, 1866 - 1940) опубликовал в Киото факсимиле девяти страниц из «Жемчужины», полученное от Иванова. Полная публикация «Жемчужины» увидела свет в 1982 г. в США⁷, однако в издании отсутствовали перевод, комментарии и исследование.

«Жемчужина» организована по семантическому принципу. Все глоссы в словаре расположены по трём китайским традиционным семантическим категориям: небо 天 *тянь*¹/𐰇 [mә¹], земля 地 *ди*⁴/𐰇 [ldjə²], человек 人 *жэнь*²/𐰇 [ndzjwo²], которые в свою очередь делятся на подразделы: 天體 *тянь*¹ *ти*³/𐰇 [mә¹ kwə¹] (какие бывают небеса), 天相 *тянь*¹ *сян*⁴/𐰇 [mә¹ ·in¹] (что есть на небесах), 天變 *тянь*¹ *бянь*⁴/𐰇 [mә¹ vjə¹] (какие изменения происходят на небесах), 地體 *ди*⁴ *ти*³/𐰇 [ldjə² kwə¹] (какие бывают земли), 地相 *ди*⁴ *сян*⁴/𐰇 [ldjə² ·in¹] (что есть на земле), 地用 *ди*⁴ *юн*⁴/𐰇 [ldjə² ·juo¹] (для чего используется земля), 人體 *жэнь*² *ти*³/𐰇 [ndzjwo² kwə¹] (какие бывают люди), 人相 *жэнь*² *сян*⁴/𐰇 [ndzjwo² ·in¹] (что есть у людей), 人事 *жэнь*² *ши*⁴/𐰇 [ndzjwo² nda²] (что делают люди). Каждая глосса словаря состоит из четырёх частей. Простейшая глосса представляет собой тангутский знак, соответствующий ему китайский знак, китайскую транскрипцию тангутского знака и тангутскую транскрипцию соответствующего ему китайского знака. Например, первая глосса «Жемчужины» выглядит следующим образом: 𐰇 天 𐰇 。没. Два центральных знака 天 и 𐰇 являются носителями лексического значения «небо», крайний левый знак 𐰇 является тангутской транскрипцией китайского знака 天, а крайний правый

⁵ Чтение тангутских знаков приводится в реконструкции М. В. Софронова. Индексы справа от слога обозначают ровный (1) или восходящий (2) тон.

⁶ A. Ivanov, “Zur Kenntnis der Hsi-Hsia Sprache”. Bulletin de l’Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg. VI série. Tome III, SPb., 1909, pp. 1221 – 1233.

⁷ L. Kwanten, “The Timely Pearl: A 12th Century Tangut Chinese Glossary”. Bloomington, 1982.

знак 沒 с диакритическим знаком в виде кружка является китайской транскрипцией тангутского знака 𑖓. При этом центральные знаки в глоссе всегда больше крайних транскрипционных. В «Жемчужине» толкуются не только отдельные знаки, но также сочетания двух, трёх, четырёх и даже пяти знаков. Данный словарь можно рассматривать как своеобразный учебник для китайцев, желавших овладеть тангутским письмом, равно как и для тангутов, желавших овладеть китайским.

Н. А. Невский использовал «Жемчужину» как ценный источник информации по лексике и фонетике тангутского языка. Его рабочая база данных тангутских знаков позднее легла в основу первого современного тангутского словаря. Позже к «Жемчужине» обращались также такие известные тангутоведы и составители словарей, как Е. И. Кычанов и Ли Фаньвэнь (李範文).

Ныне «Жемчужина» не привлекает особого внимания исследователей⁸, нацеленных на перевод и изучение «более серьёзных» текстов. Между тем данный словарь содержит не только богатейший языковой, но и культурный материал. В отличие от большинства сохранившихся тангутских текстов, являющихся переводами буддийских текстов⁹ или конфуцианской классики, «Жемчужина» даёт представление о повседневной лексике тангутов.

Время и его измерение в тангутском языке

Основные обозначения времени приведены на страницах 9, 10 и 11 «Жемчужины» в разделах 天相中 *тянь¹ сянь⁴ чжун¹*/𑖓𑖓𑖓 [mə¹ · n¹ ngu²] и 天變下 *тянь¹ бянь⁴ ся⁴*/𑖓𑖓𑖓 [mə¹ vjə¹ mjə²]. В разделе 天相中 *тянь¹ сянь⁴ чжун¹*/𑖓𑖓𑖓 [mə¹ · n¹ ngu²] собраны существительные, обозначающие год и его части, затем сутки и их части и, наконец, циклические знаки, использовавшиеся, как и в китайском календаре, для обозначения лет. Раздел 天變下 *тянь¹ бянь⁴ ся⁴*/𑖓𑖓𑖓 [mə¹ vjə¹ mjə²] почти целиком состоит из словосочетаний, обозначающих погоду,

⁸ Среди современных тангутоведов можно назвать имена Ши Цзиньбо (史金波), Ли Фаньвэня (李範文), Не Хунъиня (聶鴻音), Бай Биня (白濱) в КНР, Гун Хуанчэна (龔煌城) и Линь Инцзинь (林英津) на Тайване, Е.И.Кычанова и К.Ю.Солонина в России, Тацуо Нисиды (西田龍雄) и Синтаро Аракавы (荒川慎太郎) в Японии, Гийома Жака (Guillaume Jacques) во Франции, Рут Даннел (Ruth W. Dunnell) в США.

⁹ На тангутский язык была переведена вся Трипитака, последнее тангутское издание которой относится уже к эпохе правления монголов.

время суток, а также годы, месяцы и дни не в абсолютном, а в относительном исчислении (т.е. сегодня, завтра, прошлый год и т.д.).

Самым общим графическим обозначением любого отрезка времени выступает знак 𪛗 [ndzie¹]. Он встречается в таких сочетаниях, как 𪛗𪛗 [niə² ndzie¹] «время дня» и 𪛗𪛗 [ndzie¹ tɕɕɕ¹] «сезон, время года». В приведённых примерах обращает на себя внимание то обстоятельство, что у знаков 𪛗, 𪛗, 𪛗 есть общие графические элементы, указывающие на общность семантики. В словаре «Море письмен»¹⁰ графическая структура знака 𪛗 объясняется следующим образом: знак 𪛗 состоит из левой части знака 𪛗 и правой части знака 𪛗¹¹. Знак 𪛗 [tɕɕɕ¹] по смыслу соответствует китайскому знаку 節 *цзе*² и имеет два основных значения: 1) «сустав, сочленение, узы»; 2) «сезон (1/24-я часть года)». В последнем значении он употреблён в бинеме 𪛗𪛗 [·ja² tɕɕɕ¹] «восемь сезонов»¹².

Тангутский год 𪛗 [kiɕɕ¹], как и китайский, делился на четыре больших сезона 𪛗 [lu²], 24 малых сезона 𪛗 [tɕɕɕ¹] и двенадцать лунных месяцев 𪛗 [lhjei²]. В «Жемчужине» для обозначения месяцев приводится только один знак 𪛗 [lhjei²] или его двусложный аналог 𪛗𪛗 [lhjei² phon¹]. Тем же знаком 𪛗 обозначена и луна как астрономический объект, например, в словосочетании 𪛗𪛗 [lhjei² swew¹] «ясная луна». Кроме того, указанный знак входит в состав названий первого, последнего и дополнительного месяцев года: соответственно 𪛗𪛗 [tsjion¹ lhjei²], 𪛗𪛗 [raɪ¹ lhjei²] и 𪛗𪛗 [ru lhjei²]. Эти названия, вполне вероятно, являются заимствованиями из китайского языка¹³. В «Тангутской филологии» Невского приведены тангутские наименования всех двенадцати месяцев¹⁴. Само слово «месяц» в этих наименованиях передано устойчивым бинемом 𪛗𪛗 [ka¹ ·o¹].

¹⁰ Толковый словарь тангутских знаков 𪛗𪛗 [·jwə² ngōp²] XI или нач. XII в.

¹¹ В данном случае можно дать и несколько иную трактовку, сказав, что знак 𪛗 целиком входит в состав знака 𪛗.

¹² 八節 *ба¹ цзе²* – восемь из двадцати четырёх сезонов традиционного китайского календаря. Продолжительность каждого сезона равняется 14 - 16 дням. Смена сезонов зависит от движения солнца по тропическому зодиаку. Под 節 *цзе²* (точнее 節氣 *цзе² ци⁴*) может пониматься не только сам сезон, но и его начало. Таким образом, *ба¹ цзе²* может обозначать восемь точек (дней) солнечного года, маркирующих начало и середину весны, лета, осени и зимы.

¹³ Соответствующие китайские названия: 正月 *чжэн⁴ юэ⁴*, 臘月 *ла⁴ юэ⁴* и 閏月 *жунь⁴ юэ⁴*.

¹⁴ Н.А.Невский, «Тангутская филология». М., 1960. Том 2, с. 537. Невский, к сожалению, здесь не указывает источник, из которого он почерпнул эти названия.

Приведём эти названия с первого по двенадцатый месяц: 𠄎𠄎𠄎𠄎 [k̚j̥eʷ¹ s̚j̥eʷ¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [r̥iə² l̥o² ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [raɪ² ŋgiu² ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [ndza¹ ŋgwə¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [t̚s̚j̥e² lu² ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [ʒ̥j̥eʷ¹ we¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [ŋgwə¹ k̚a¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [n̥j̥ə¹ ld̥j̥e¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [ld̥j̥e¹ ŋgwə¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [n̥j̥ə¹ ŋgwə¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [ŋgwə¹ t̚sh̥j̥eʷ¹ ka¹ ·o¹], 𠄎𠄎𠄎𠄎 [nd̥r̥² k̚əʷ¹ ka¹ ·o¹].

Названия месяцев в словаре Невского распадаются на три группы: 1) первый и последний месяцы; 2) месяцы со второго по седьмой; 3) месяцы с восьмого по одиннадцатый. Месяцы первой группы имеют специальные названия: 𠄎𠄎𠄎𠄎 [k̚j̥eʷ¹ s̚j̥eʷ¹ ka¹ ·o¹] «месяц нового года» и 𠄎𠄎𠄎𠄎 [nd̥r̥² k̚əʷ¹ ka¹ ·o¹] «холодный месяц»¹⁵. Названия месяцев третьей группы образованы с помощью обычных количественных числительных тангутского языка: 𠄎 [n̥j̥ə¹] «два», 𠄎 [ld̥j̥e¹] «четыре», 𠄎 [ŋgwə¹] «пять», 𠄎 [t̚sh̥j̥eʷ¹] «шесть»¹⁶. Восьмой и десятый месяцы названы месяцами «двух четвёрок» и «двух пятёрок», а девятый и одиннадцатый месяцами «четыре (плюс) пять» и «пять (плюс) шесть». Наибольший интерес представляет вторая группа названий, для которых использованы специальные порядковые числительные-биномы 𠄎𠄎 [r̥iə² l̥o²] «второй»¹⁷, 𠄎𠄎 [raɪ² ŋgiu²] «третий», 𠄎𠄎 [t̚s̚j̥e² lu²] «пятый», 𠄎𠄎 [ʒ̥j̥eʷ¹ we¹] «шестой», 𠄎𠄎 [ŋgwə¹ k̚a¹] «седьмой», а также односложное порядковое числительное 𠄎 [ŋgwə¹] «четвёртый»¹⁸. Рассмотренные названия наводят на мысль о том, что у тангутов, возможно, существовала своеобразная система счисления, отличная от китайской десятиричной.

Четыре сезона тангутского года 𠄎𠄎 [ld̥j̥e¹ lu²] обозначаются знаками 𠄎 [ŋw̥r̥²] «весна», 𠄎 [nd̥ʒ̥j̥eɪ²] «лето», 𠄎 [tsə¹] «осень», 𠄎 [tsu¹] «зима». Если речь идёт

¹⁵ Служебное слово 𠄎 не вносит в сочетание какого-то дополнительного лексического значения и здесь использовано, по-видимому, для образования бинома 𠄎𠄎 «с холодом».

¹⁶ М.В.Софронов. «Грамматика тангутского языка». М., 1968. Том 1, с. 235.

¹⁷ В отличие от прочих биномов данного ряда, состоящих из двух синонимичных морфем, бином 𠄎𠄎 состоит из служебной морфемы 𠄎 и знаменательной морфемы 𠄎. Целиком сочетание буквально значит «находящийся в паре».

¹⁸ Здесь следует отметить, что в тангутском языке, видимо, было два рода порядковых числительных: 1) порядковые числительные, образованные от количественных при помощи суффикса 𠄎 [tsew²] и 2) специальные порядковые числительные, употребление которых было ограничено определёнными контекстами. Часто знаки для порядковых числительных второго рода являются знаками фонетической категории (形聲字 *син² шэн¹ цзы⁴*).

об относительном летоисчислении (относительно момента речи), то вместо знака 紀 [kǐeʊ¹] используется знак 歲 [vǐe¹]: например, 卅歲 [pǐ¹ vǐe¹] «этот год», 卅歲 [sǐn¹ vǐe¹] «следующий год», 卅歲 [·ǐ² vǐe¹] «прошлый год», 卅歲 [nə¹ vǐe¹] «позапрошлый год».

С днями в тангутском языке дело обстоит достаточно запутанно. Если в китайском языке стандартным знаком для выражения понятия «день» служит знак 日 жи⁴ (он же имеет значение «солнце»), то в тангутском языке имеется по крайней мере четыре разных слова со значением «день». Если речь идёт об абстрактном дне, как о единице исчисления времени, то используется знак 日 [·ǐa²] или его двусложный аналог 日日 [·ǐa² tseu²] (например, 二日 [nǐə¹ ·ǐa²] «два дня»). Если речь идёт об относительном исчислении времени, то используются знаки 日 [nǐə²] (например, 卅日 [pǐ¹ nǐə²] «сегодня», 卅日 [·ǐ² nǐə²] «вчера»), 日 [ndin¹] (например, 日 [sa² ndin¹] «послезавтра», 日 [·wə² ndin¹] «послепослезавтра»), но также 日 日 [so¹ lhǐeǐ² leu¹ ndin¹] «первый день третьего месяца»), бином 日 日 [na¹ ǐa²] «завтра».

О циклических знаках

Особо следует сказать о циклических знаках, использовавшихся тангутами в летоисчислении так же, как и в большинстве стран Восточной Азии. В традиционном Китае для летоисчисления использовались два цикла – десятилетний («небесные стволы» 天干 *тянь¹ гань⁴*) и двенадцатилетний («земные ветви» 地支 *ди⁴ чжи¹*), - которые в сочетании формируют шестидесятилетний цикл. Использование шестидесятилетнего цикла для обозначения дней в Китае восходит к эпохе Шан (ок. 1300-1027), что засвидетельствовано на гадательных костях. Данный цикл не зависел от месячного цикла, являясь своеобразным аналогом недельному циклу в ближневосточных календарных системах. Десять знаков «небесных стволов» составляли декаду (旬 *сюнь²*).

Для обозначения лет циклические знаки начинают использоваться с ханьской эпохи (III в. до н. э. – III в. н. э.)¹⁹. Причём первоначально для обозначения многолетних циклов использовались разные наборы знаков и их сочетаний²⁰. Например, для десятичного цикла приводятся разные последовательности сочетаний знаков в «Эрья» (爾雅, III – II вв. до н. э.) и «Исторических записках» (史記 *Ши³ цзи⁴*, II – I вв. до н. э.) Сыма Цяня – двух источников, в которых находим наиболее ранние систематические описания двух циклов. Сыма Цянь принимал активное участие в разработке традиционного китайского календаря «Тайчу»²¹, который был официально введён указом ханьского императора У-ди (141 – 87 гг. до н. э.) и использовался с некоторыми модификациями в Китае вплоть до XX в., а в китайской астрологии используется и поныне.

Уже в эпоху Цинь (III в. до н. э.) знаки десятичного цикла оказались связаны с цветовой палитрой и системой «пяти стихий» (五行 *у³ син²*). Вполне определённые сведения об этом содержатся, например, в «Вёснах и осенях господина Люя» (呂氏春秋 *Люй³ ши⁴ чунь¹ цю¹*, ок. 239 г. до н. э.). Однако в циньско-ханьскую эпоху данный цикл для обозначения лет почти не использовался²². Гораздо активнее применялся двенадцатилетний цикл. Знаки или сочетания знаков двенадцатилетнего цикла для обозначения лет использовались уже в доханьскую эпоху (напр., в комментарии «Цзо-чжуань» 左傳 V – IV вв. до н. э.). Данный цикл стал результатом наблюдений древнекитайских астрономов за движением Юпитера (歲星 *суй⁴ син¹*) по небесной сфере: полный оборот Юпитера составляет около двенадцати лет. Уже в словаре «Эрья» для сочетаний знаков десятилетнего и двенадцатилетнего циклов в качестве эквивалентов приводятся «небесные стволы» и «земные ветви», которые со временем вытесняют старые

¹⁹ До этого времени хронология велась по годам правления. Эта традиция сохранилась и впоследствии.

²⁰ См. Se-ma Ts'ien. Mémoires historiques. Traduits et annotés par E. Chavannes. Vol. III, Appendice III. Le calendrier des Mémoires historiques. 1969.

²¹ Введён в 104 г. до н. э. и назван по эре правления Тайчу 太初 (104 – 101 гг. до н. э.).

²² См. там же. Шаванн обращает особое внимание на отсутствие знаков десятичного цикла в ханьских надписях.

сочетания. Примерно с I в. н. э. двенадцатилетний цикл в Китае оказывается прочно связанным с животным циклом²³.

Этимология знаков для «небесных стволов» и «земных ветвей» в ханьскую эпоху была, очевидно, уже неизвестна. Поэтому китайские филологи того времени прилагали усилия для её выяснения. Для этого использовался метод так называемой народной этимологии *шэнсюнь*²⁴ (聲訓). Известный филолог и комментатор Чжэн Сюань (鄭玄, 127 – 200 гг.) в своём комментарии к «Записям о ритуале» (禮記 *Ли³ цзи⁴*) для объяснения этимологии циклических знаков широко пользуется именно этим методом, толкуя, например, знак 戊 *у⁴* через знак 茂 *мао²* «цветущий, пышный», знак 丙 *бин³* через знак 炳 *бин³* «сияющий, яркий», знак 壬 *жэнь²* через знак 任 *жэнь⁴* (в других источниках 妊) «беременность», знак 辛 *синь¹* через знак 新 *синь¹* «новый», знак 庚 *гэн¹* через знак 更 *гэн¹* «изменяться» и т.д.²⁵ Нетрудно заметить, что во многих случаях циклический знак совпадает с фонетической частью объясняющего знака, хотя это необязательно. Метод *шэнсюнь* применялся не бессистемно, а в соответствии с определённой концепцией, в основе которой лежал годовой вегетационный цикл растений.

Знаки двенадцатилетнего цикла словарь «Шовэнь» (說文解字 *Шо¹ вэнь² цзе³ цзы⁴*, II в. н. э.) трактует следующим образом: знак 巳 *сы⁴*, например, трактуется как архаическое написание знака «змея» 蛇 *шэ²*, знак 亥 *хай⁴* – архаическое написанием «свиньи» 豕 *ши³*, а знак 午 *у³* восходит к изображению конского кнута (соответствует лошади в животном цикле). Правда, следует оговориться, что «животные» этимологии «земных ветвей», по всей видимости, принадлежат не автору словаря Сюй Шэню (許慎), а поздним комментаторам²⁶.

²³ См. Ван Чун, «Рассуждения и оценки», св.3, гл.14 «Положение вещей» (王充, 論衡·卷第三·物勢篇第十四). Ван Чун жил в 27 – ок. 100 гг. н. э. Первым из европейских синологов обратил внимание на упоминание животного цикла в этом тексте Э.Шаванн в своей статье «Тюркский цикл двенадцати животных» (“Le cycle turc des douze animaux”).

²⁴ Метод представляет собой ложную этимологию, основанную на фонетическом сходстве слов. Приобрёл в Китае особую популярность ввиду обилия омофонов в китайском языке.

²⁵ См. Ван Ли, «История китайского языкознания». Тайюань, 1981 г., с. 44 – 45 (王力, 中国语言学史. 太原, 1981).

²⁶ Первоначальный ханьский текст словаря «Шовэнь» был утрачен. В позднейшие эпохи он подвергался значительной редакции.

Вернёмся теперь к тангутским циклическим знакам и рассмотрим, по каким принципам они создавались.

Таблица. Китайские и тангутские циклические знаки

Десятилетний цикл				Двенадцатилетний цикл				
Чтение	Небесные стволы	Тангутские знаки	Чтение	Чтение	Земные ветви	Знаки животного цикла	Тангутские знаки	Чтение
jiǎ	甲	𪚩	nai ²	zǐ	子	鼠	𪚩	xiwe ¹
yǐ	乙	𪚪	lie ¹	chǒu	丑	牛	𪚪	mju ²
bǐng	丙	𪚫	mbi ¹	yín	寅	虎	𪚫	lde ²
dīng	丁	𪚬	we ¹	mǎo	卯	兔	𪚬	tse ¹
wù	戊	𪚭	we ²	chén	辰	龍	𪚭	we ¹
jǐ	己	𪚮	tshjei ¹	sì	巳	蛇	𪚮	phô ²
gēng	庚	𪚯	lhei ²	wǔ	午	馬	𪚯	ngin ¹
xīn	辛	𪚰	khâi ¹	wèi	未	羊	𪚰	mjo ²
rén	壬	𪚱	nei ²	shēn	申	猴	𪚱	vjei ¹
guī	癸	𪚲	ndu ¹	yǒu	酉	雞	𪚲	ndziwon ¹
				xū	戌	狗	𪚳	na ¹
				hài	亥	豬	𪚴	ngju ¹

Происхождение тангутских знаков двенадцатилетнего цикла очевидно и связано с животным циклом. Эти знаки в тангутских текстах вполне свободно используются не только как циклические, но и как обозначения соответствующих животных: например, 𪚫𪚫 [lde² phôn¹] «белый тигр», 𪚭𪚭 [we¹ ngwə¹] «зелёный дракон»²⁷, 𪚯𪚯 [ngin¹ vjo¹ ·u²] «конные состязания»²⁸ и др. Внимание стоит обратить, пожалуй, лишь на знак 𪚲 [ndziwon¹], который обозначает не только петуха, как в китайской традиции, а птицу вообще. Остальные знаки вполне соответствуют китайскому животному циклу.

²⁷ «Своевременная жемчужина на ладони», с. 7.

²⁸ Изменённый и заново утверждённый кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149 - 1169). Книга 2. Пер. Е.И.Кычанова. М., 1987, с. 526.

Значительно сложнее дело обстоит с десятилетним циклом знаков тангутского летосчисления. В китайской филологии знаки десятилетнего цикла истолкованы как обозначения последовательных фаз развития растения из семени. Те толкования, которые даны в китайских глоссах в словаре «Разъяснение имён» (釋名 *Ши⁴ мин²*, III в. н. э.) и комментариях к классическим текстам, воспроизводятся в семантических структурах знаков тангутского письма в виде зашифрованных высказываний, атрибутивных конструкций или прямого перевода китайского толкования этимологии соответствующим знаком тангутского письма. Для семи из десяти знаков десятилетнего цикла в словаре «Море письмён» приводятся толкования их графической структуры²⁹. Рассмотрим эти толкования и сравним их с толкованиями соответствующих китайских знаков по словарю «Разъяснение имён».

Для первого знака цикла 蓐 [nəi²] мы не имеем в «Море письмён» толкования графической структуры, однако он указан там как синоним второго циклического знака 莠 [liɛ¹] «росток». На синонимию в данном случае указывает и тождество графических элементов двух знаков. Знак 蓐 [nəi²] состоит целиком из знака 莠 [liɛ¹] и верхней части знака «дерево». Соответствующий китайский знак 甲 *цзя³* толкуется следующим образом: 甲孚也, 萬物解孚甲而生也, т.е. «оболочка, кожа: все вещи³⁰ прорывают оболочку [семени] и рождаются».

Второй знак цикла 莠 [liɛ¹] толкуется как состоящий из левой части знака 畝 [ldiɛ²] «земля» и правой части знака 𠂔 [mbei²] «пробивать», т.е. «пробиваться сквозь землю», «прорастать» или «росток». Обратим внимание также на то, что знак построен с учётом принципов тангутской грамматики, согласно которым сказуемое следует за дополнением. Китайский знак 乙 *и³* толкуется следующим образом: 軋也, 自抽軋而生也, т.е. «выталкивать: выходят и рождаются». Таким образом, в обоих случаях видим описание рождения растения из семени.

²⁹ Связано это с тем, что словарь «Море письмён» дошёл до нас не полностью. Из общего числа в шесть тысяч тангутских знаков в словаре представлены толкования примерно трёх тысяч.

³⁰ Знак 物 *у⁴* представляет одну из основных категорий китайской философии – вещь как отдельный объект Вселенной. Ср. 萬物 *вань⁴ у⁴* «всё сущее [во Вселенной]». В данном случае, очевидно, имеются в виду не все вещи вообще, а живые существа (生物 *шэн¹ у⁴*) или даже конкретно растения (植物 *чжи² у⁴*). Однако за этой образностью кроются, по китайским представлениям, фундаментальные закономерности бытия, поэтому в переводе мы решили оставить слово «вещи» с наиболее общим значением.

Третий знак тангутского цикла 𑖓 [mbi¹] в «Море письмён» толкуется как состоящий из нижней части знака 𑖓 [mә¹] «огонь» и правой части знака 𑖓 [swew¹] «светлый, ясный», что совершенно соответствует значению китайского знака 丙 *бин*³, как он толкуется в словаре «Разъяснение имён»: 炳也, 物生炳然, 皆著見也, т.е. «светлый, ясный: рождение/существование вещей ясное, они все видимы».

Четвёртый знак тангутского цикла 𑖔 [we¹] в «Море письмён» толкуется как состоящий из левой части знака 𑖔 [ndu], значение которого в существующих словарях реконструируется как «сопротивляться, противостоять», и левой части уже рассмотренного знака 𑖓 [mbi¹] «светлый». Соответствующий китайский знак 丁 *дин*¹ в «Разъяснении имён» толкуется следующим образом: 壯也, 物體皆丁壯也, т.е. «крепкий, прочный: тела вещей прочные». Вероятно, идея сопротивляемости / стойкости / прочности, заложенная в знаке 𑖔, имеет отношение к указанному толкованию словаря «Разъяснение имён», хотя это не вполне очевидно.

Толкование пятого тангутского циклического знака десятилетнего цикла 𑖕 [we²] по «Морю письмён» отсутствует. Соответствующий китайский знак 戊 *у*⁴ толкуется через знак 茂: 物皆茂盛, т.е. «пышный: все вещи в цвету».

Шестой тангутский знак 𑖖 [tshjei¹] толкуется как состоящий из знака 𑖖 [ldiə²] «земля» целиком и правой части знака 𑖖 [zâi²] «жить, обитать». Его семантическая структура представляет собой высказывание «жить на земле», что означает: растение приобрело присущую ему форму. Соответствующий китайский знак 己 *цзи*³ толкуется следующим образом: 紀也, 皆有定形可紀識也, т.е. «начало; все [вещи] приобретают определённую форму, [по которой их] можно отличить от других и опознать». Чжэн Сюань толкует знак 己 *цзи*³ через знак 起 *ци*³ «вставать, начинать».

Седьмой тангутский циклический знак 𑖗 [lhei²] состоит из левой части знака 𑖗 [khwa¹] «изменяться» и знака 𑖗 [kwî²] «повторять, дублировать». Судя по китайскому толкованию, он также должен иметь похожее значение. Соответствующий китайский знак 庚 *гэн*¹ толкуется следующим образом: 猶更也, 庚堅強貌也, т.е. «то же самое, что 'изменяться': растение приобретает могучий /

зрелый вид». Здесь опять наблюдаем общую идею превращения молодого растения в зрелое в тангутском и соответствующем китайском знаке.

Восьмой тангутский знак 𪛗 [khâi¹] состоит из левой части знака 𪛗 [tsi¹] «выбирать» и левой части знака 𪛗 [ndzin²] «другой, излишний». Его семантическая структура представлена высказыванием «избрание другого». Соответствующий китайский знак 辛 *синь*¹ толкуется следующим образом: 新也, 物初新者皆收成也, т.е. «новый: становящиеся вещи приобретают завершённую форму». Сходство семантики тангутского знака и толкования соответствующего китайского знака, как кажется, заключено в цветении и опылении цветка. Словарь «Море письмен» трактует знак 𪛗 [khâi¹] как синоним биному 𪛗𪛗 [khâi¹ mja¹] «плоды». Это дает основание полагать, что здесь описывается одновременно цветение и образование завязи, что отличает знак от трав.

По поводу девятого знака 𪛗 [nei²] в сохранившейся части словаря «Море письмен» нет никаких комментариев. Соответствующий китайский знак 壬 *жэнь*² толкуется следующим образом: 妊也, 陰陽交, 物懷妊也, т.е. «беременность: после слияния женского и мужского начал вещи зачинаются». Судя по китайскому толкованию соответствующего циклического знака, девятый знак 𪛗 [nei²] должен иметь значение «созревание плода».

Последний, десятый, тангутский знак 𪛗 [ndu¹] из рассматриваемого цикла толкуется в «Море письмен» как состоящий из левой части знака 𪛗 [ndju¹] «собирать, накапливать» и правой части знака 𪛗 [we¹] «полный, обильный». Его семантическая структура представляет собой атрибутивную конструкцию «набирать полностью». Отсюда его собственное значение «накапливать, складывать». Соответствующий китайский циклический знак 癸 *гуи*³ толкуется следующим образом: 揆也, 揆度而生, 乃出之也³¹, т.е. «итог: результат по завершению вегетационного цикла, после чего собирается урожай».

Итак, анализ показал, что из восьми тангутских знаков десятилетнего цикла, графическая структура которых нам известна, четыре имеют очевидную связь с

³¹ У Ван Ли здесь вместо знака 之 указан знак 土 «земля», что не меняет значения фразы в целом. См. Ван Ли, «История китайского языкознания». Тайюань, 1981 г., с. 45.

традиционными китайскими толкованиями соответствующих «небесных стволов», связь остальных четырёх неочевидна и реконструируется нами.

По всей видимости, тангуты восприняли от китайцев и развили модель циклического, необратимого течения времени, воплощённого в вегетационном цикле растений. Некоторые различия в толкованиях тангутских и соответствующих китайских циклических знаков могут объясняться различиями в вегетационных циклах (главным образом злаков) в разных климатических поясах Китая и тангутского государства.

На основе проведённого анализа можно с высокой вероятностью заключить, что тангутские филологи, имевшие отношение к разработке тангутского письма, при создании собственных циклических знаков руководствовались традиционными толкованиями китайских знаков десятилетнего цикла по методу *шэнсюнь*, восходящими к ханьским словарям и комментариям на классические тексты. Эти китайские толкования были воспроизведены в семантической структуре знаков тангутского письма в виде целых высказываний или атрибутивных конструкций, однако, видимо, не в полном объёме. Отталкиваясь от китайской идеи о связи десятилетнего цикла с вегетационным циклом растений (по аналогии с двенадцатилетним животным циклом), тангуты создали циклические знаки, часть которых может нести оригинальные послания.

Список литературы

1. Н.А.Невский. «Тангутская филология. Исследования и словарь» в 2 кн. М., 1960.
2. М.В.Софронов. «Грамматика тангутского языка» в 2 кн. М.: изд-во «Наука», 1968.
3. Изменённый и заново утверждённый кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149 - 1169). Книга 2. Пер. Е.И.Кычанова. М., 1987.
4. Se-ma Ts'ien. Mémoires historiques. Traduits et annotés par E.Chavannes. Vol.III, Appendice III. Le calendrier des Mémoires historiques. 1969.
5. L. Kwanten. "The Timely Pearl: A 12th Century Tangut Chinese Glossary". Bloomington, 1982.

6. Ван Ли. «История китайского языкознания». Тайюань, 1981. (王力, 中国语言学史. 太原, 1981).